

2010-й – год расцвета партизанской журналистики

Уникальный баланс свобод и несвобод в России породил альтернативное медиапространство.

Из-за слабости регулярных институтов жизнь людей все больше переходит на партизанский уклад. Эта общая тенденция затронула и медиасферу. Официальные СМИ, видимо, не удовлетворяют потребностей общества в самосознании.

Неутоленный спрос родил самодеятельную, партизанскую журналистику, благо интернет предоставил для этого технические возможности. Причем влияние партизанской журналистики на жизнь общества уже сопоставимо с влиянием титульных СМИ, исключая разве что телевидение, да и то лишь потому, что телевизионный трафик собирает массы людей, не охваченных интернетом.

Профессиональный рост – от репортажа к расследованию

Предвестники были в прошлом году. История с майором Дымовским и крушение «Невского экспресса» были отработаны именно блогосферой. Во время мартовских терактов в московских метро блогосфера и Твиттер тоже сработали как информационное агентство. Ведь в телевизорах сообщения появились лишь спустя несколько часов. Тогда же медиапартизаны освоили и новую для себя репортерскую специальность. Фотографии Олега Кашина, оказавшегося рядом, обошли весь мир. И хотя он профессиональный журналист, но не фотограф же. В этом случае он выступил именно как фотокор блогосферы.

Фото- и видеорепортажная специализация альтернативной журналистики оттачивалась и дальше – во время летних пожаров и потом, уже осенью, когда блогерские кадры с тремя желтыми «Калинами» обнаружили техподдержку путинского автопробега. Но репортаж и фоторепортаж – это полевая журналистика. Неудивительно, что блогеры, присутствующие всегда и везде, передают новости первыми. Так же немудрено обогнать наши классические СМИ, которые просто не могут передавать некоторые сообщения. Конечно, три «Калины» не могли появиться в программе «Время».

А вот публицистика и расследования – это высший пилотаж журнализма. Российская блогосфера освоила и эти специализации. Реальные экономические, и особенно политические, дискуссии сосредоточены исключительно в интернете и ведутся в публицистической манере. Что до расследований, то первым из них, имевшим ярко выраженный медийный характер, наверное, можно признать «расследование» Ильи Яшина про Катю-Муму. Безусловно, автор был лично заинтересован в том, чтобы докопаться до сути. Но партизанская журналистика этим и сильна: личный интерес эффективнее профессионального. Надо ли говорить, что подобное расследование – по такой теме, с такой степенью свободы – в традиционных СМИ невозможно.

Но, видимо, лучшими расследованиями партизанской журналистики были коллективные экспертизы, организованные в августе блогером Pilligrim67. Обнаружив несуразности в пожарных фотоотчетах проправительственных молодежек, он инициировал расследования и разоблачения, которые привели к реакциям на политическом уровне (ссылку, кстати, не приведешь, ЖЖ юзера Pilligrim67 заморожен из-за... детской порнографии).

События на Манежной расследуются wiki-журналистами куда более всесторонне, нежели традиционными СМИ. Не говоря уж о том, что блогосфера выполняет еще – в самом натуральном ленинском смысле – функцию коллективного агитатора, пропагандиста и организатора, мобилизующего бунтовщиков. Альтернативная медиасреда Рунета стала реально влиять на политическую жизнь.

И особняком в ряду партизанской расследовательской журналистики стоит Алексей Навальный. Конечно, его деятельность носит не столько медийный, сколько политический характер. Однако же антикоррупционные разоблачения как раз и являются профессиональным ядром расследовательской журналистики там, где она достигла наибольшего влияния – на Западе. С этой точки зрения Навальный, если даже и решает

политические задачи, действует классическими медийными приемами «журналистов-копателей». Да только они не классические – в том смысле, что применяются в рамках не классических СМИ, а альтернативного медийного пространства блогосферы, специально к тому созревшего.

Не вместе, а вместо

На первый взгляд расцвет русской партизанской журналистики укладывается в общемировую тенденцию, прогрессивную именованную Wikileaks. Однако что сделал Ассанж? Он выложил добытые секретные материалы в открытый доступ. Но общественное звучание они приобрели после того, как были переработаны авторитетными СМИ. Эти материалы сами по себе составляют слишком большой и рыхлый массив, чтобы произвести должный общественный резонанс. Эффект Wikileaks не состоялся бы без сотрудничества с классическими СМИ.

Российская партизанская журналистика принципиально обходится без авторитета традиционных СМИ, участие которых порой просто невозможно. И в этом кардинальное отличие нашей альтернативной журналистики – она не нуждается в журналистике институциональной. Конечно, традиционные СМИ иногда включаются в разработку тем, поднятых блогосферой, но работают уже с состоявшимся медийным фактом, то есть со шлейфом.

Регулярная журналистика занята собственным выживанием, все больше скатываясь к коллаборационизму – к решению задач, поставленных извне, маркетинговых или политических. Партизанская журналистика выживанием не озабочена. Она способна выражать интересы собственных участников.

В юриспруденции есть понятие гражданского ареста. Это когда граждане сами задерживают преступника, подменяя органы власти ввиду их отсутствия в данный момент. Однако гражданский арест предполагает последующую сдачу преступника в полицию. Наша партизанская журналистика от гражданской активности такого рода отличается тем, что действует в полном отрыве от властных и общественных институтов, словно бы за линией фронта. Как и положено партизанам, не рассчитывающим на поддержку регулярных сил. Вот почему это явление уместнее называть именно партизанской, а не гражданской журналистикой.

Всегдашней претензией к непрофессиональной журналистике остается вопрос о достоверности. Но, во-первых, сама постановка этого вопроса предполагает, что те же темы в профессиональных СМИ освещаются достоверно. Однако так ли это? Во-вторых, wiki-журналистика добывает достоверность не авторитетом источников, а их множественностью. В результате право и труд судить о достоверности передаются самому читателю. Для читателя, привычного к авторитетному разъяснению, это некомфортно, потому и возникают тезисы о вздоре, лживости и провокациях в блогосфере. И вздор, и лживость, и провокации там наверняка есть. Да только монополию они никогда не получают как раз благодаря множественности источников. Среда свободных мнений устроена именно так – в ней суждение есть продукт личного выбора и умственной работы не только передающего, но и воспринимающего.

Впереди (?) планеты всей

Партизанская журналистика появилась у нас благодаря уникальному балансу свобод и несвобод. Будь свобод побольше, этот феномен не состоялся бы. Например, как отмечает Василий Гатов, немецкий интернет в сравнении с нашим представляет собой явление достаточно унылое – там нет такой активности и таких страстей. А и вправду – зачем им, у них сильна традиционная журналистика.

Будь свобод поменьше, партизанская журналистика тоже не расцвела бы. Ибо блогеров хоть и труднее контролировать, чем институциональные СМИ, но все же достать можно (пока их число не сравнялось с размерами населения).

Так что Россия, как всегда, дает миру эксклюзивный образец. Явление партизанской журналистики возможно только у нас и только сейчас, когда властный тандем являет уникальное сочетание интереса и пренебрежения по отношению к интернету. Это именно тот баланс, благодаря которому журналистика, вытесняемая из титульных сфер, все-таки возможна в сферах альтернативных.

Такое умозаключение позволяет сделать прогноз по поводу будущего партизанской журналистики. У нее три перспективы.

С ростом свобод она может утратить очарование запрещенной правды. И наоборот, если в тандеме произойдут перемены и грянет завинчивание гаек, то против партизанской журналистики будут выдвинуты регулярные войска с карателями.

И, наконец, третий сценарий связан с развитием самой партизанской журналистики. Если баланс свобод и несвобод останется прежним, но партизанская журналистика достигнет размеров всенародной стенгазеты, тогда ее влияние станет критическим. И власть либо развалится, либо нанесет ответный удар.

Пока что партизанская журналистика – досадный раздражитель для власти, несущий порой даже пользу, ибо позволяет демонстрировать обратную связь, модернизацию и демократичность. Но и власть, и партизанская журналистика существуют на одном человеческом материале. Они неизбежно конкуренты. В ближайший год, да еще перед выборами, власть может осознать это.

Автор: Антон Сташевич © OpenSpace.ru ОБЩЕСТВО, МИР 👁 4125 02.01.2011, 12:54 📌 404
URL: <https://babr24.com/?ADE=90773> Bytes: 8576 / 8549 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Антон
Сташевич.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)